

Grabovskaya Maria Andreevna,
student of School of Linguistics, Faculty of Humanities, National Research University Higher
School of Economics.
E-mail: magrabovskaya@gmail.com

УДК 811.511.151 81'37

Е. В. Кашкин
(Москва)

К ТИПОЛОГИИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ: ГОРНОМАРИЙСКИЙ ГЛАГОЛ *KEÄŠ* 'ИДТИ, УХОДИТЬ'^{©2}

Аннотация: в статье рассматривается грамматикализация глагола *keäš* 'идти, уходить' в составе сложных глагольных комплексов в горномарийском языке. Обсуждается лексическая сочетаемость глагола *keäš* в таких конструкциях. Рассматриваются развиваемые им семантические эффекты.

Ключевые слова: горномарийский язык, грамматикализация, сложные глагольные комплексы, глаголы перемещения.

Grammaticalization of motion verbs in typology: the case of Hill Mari *keäš* 'to go, to leave'

Abstract: this article deals with the grammaticalization of the verb *keäš* 'to go, to leave' in compound verbal constructions in Hill Mari. I discuss the lexical combinability of *keäš* in these constructions, as well as some semantic effects it develops.

Key words: Hill Mari, grammaticalizaion, compound verbal constructions, motion verbs.

Работа посвящена горномарийским сложным глагольным комплексам с грамматикализированным глаголом *keäš* 'идти, уходить'. Горномарийский язык относится к финно-угорской группе и распространен, наряду с луговым марийским, преимущественно в Республике Марий Эл. Мы опираемся на данные восточных говоров, распространенных в с. Кузнецово Горномарийского района Республики Марий Эл и окрестных деревнях (Апшак-Пеляк, Кожланангер, Кукшилиды, Никишкино, Паулкино, Тюманово). Материал собран нами в полевых условиях в рамках экспедиций ОТиПЛ МГУ в 2016-2017 гг³. Мы работали с информантами методом анкетирования, а также анализировали корпус экспедиционных текстов (на текущий момент его объем составляет около 20 тыс. словоупотреблений). Корпусные примеры сопровождаются в тексте статьи соответствующей пометой. Примеры, полученные при анкетировании, никак специально не помечаются.

В горномарийском языке продуктивны сложные глагольные комплексы, состоящие из конверба (на *-än / -ән* для первого спряжения и на *-en* для второго спряжения⁴)

© Кашкин Е. В., 2017

² Исследование поддержано грантом РФФИ № 17-06-00184.

³ Подробнее о проекте см. <http://hillmari-exp.tilda.ws/>

⁴ Эти показатели материально совпадают с показателями второго прошедшего времени (в данной статье последние глоссируются как PFV), однако не могут принимать маркеры лично-числового

смыслового глагола⁵ и грамматикализованного финитного глагола. Так, в (1) и (2) смысловыми глаголами являются *koštaš* ‘сушить’ и *amalaš* ‘спать’, употребленные в форме конверба, а финитные глаголы *šändäš* и *keäš* выражают различные аспектуальные модификации этих смысловых глаголов – комплетив (достижение предела процесса) в (1) и вхождение в состояние в (2).

- (1) *män'* *vârgem-äm* *košt-en* *šänd-en-äm*
я бельё-ACC сушить-CVB сажать-PFV-1SG

‘Я высушил бельё (букв.: суша посадил)’.

- (2) *izi* *ädäräš* *amal-en* *ke-n*
маленький девочка спать-CVB идти-PFV

‘Маленькая девочка заснула (букв.: спя ушла)’.

Конструкции описанного типа демонстрируют синтаксическую слитность – так, они не могут быть разорваны какими-либо другими составляющими (3), а их компоненты не могут подвергаться перестановке (4).

- (3) a. *püergä* *toma-m* *stroj-en* *šänd-en*
мужчина дом-ACC строить-CVB сажать-PFV
b. **püergä* *stroj-en* *toma-m* *šänd-en*
мужчина строить-CVB дом-ACC сажать-PFV

‘Мужчина построил дом’.

- (4) a. *ärvezä* *pu-m* *šel-än* *sänd-äš*
парень дрова-ACC колоть-CVB сажать-PRET
b. **ärvezä* *pu-m* *šänd-äš* *šel-än*
парень дрова-ACC сажать-PRET колоть-CVB

‘Парень наколот дрова’.

В работах наших предшественников (см. в особенности [Пенгитов и др. (ред), 1961, с. 202–216]; [Серебренников, 1960, с. 190–199]; [Driussi, 1992-1993]; [Хонти, 2013]) обсуждался базовый набор значений сложных глагольных комплексов в марийских языках, а также некоторые их морфосинтаксические свойства. Однако не получал подробного освещения вопрос о лексико-семантических ограничениях на смысловой глагол при различных грамматикализованных предикатах. Именно на этом аспекте проблемы мы и концентрируемся в нашем исследовании. В данной статье он будет освещен на примере глагола *keäš* ‘идти, уходить’. О синтаксисе сложных глагольных комплексов в горномарийском языке и возможных путях их анализа в терминах теории структуры события см. [Дьячков ms.]. Более широкий теоретический фон по данной проблематике доступен в [Гращенков, 2015].

Статья имеет следующую структуру. В разделе 1 обсуждается исходная семантика глагола *keäš*. Раздел 2 посвящен его употреблению в составе сложных глагольных комплексов. Здесь последовательно рассматриваются семантические классы глаголов, с которыми сочетается *keäš*, и интерпретация таких конструкций, ограничения на использование *keäš*, а также развиваемые им семантические эффекты. В разделе 3 подводятся итоги.

1. Исходная семантика

Рассмотрим исходную семантику глагола *keäš*. Он имеет два базовых класса употреблений. Во-первых, этот глагол описывает удаление субъекта перемещения откуда-либо (что соответствует русскому эквиваленту *yïtu* / *уходить*), как в (5). Во-вторых, он может обозначать направленное движение куда-либо (как русский глагол *идти* в некотором подмножестве своих употреблений), чаще с эксплицитным указанием

согласования, во втором прошедшем времени имеющиеся в ненулевом виде во всех формах кроме 3 л. ед. ч.

⁵ При некоторых глаголах конверб имеет нулевой показатель, см. подробнее [Саваткова, 2002, с. 234].

конечной точки, как в (6). В примерах типа (7), не имеющих значения удаления откуда-либо и не содержащих четкого указания на конечную точку, глагол *keäš* встречается, но допускается не всеми информантами. В имеющемся корпусе естественных текстов примеры без эксплицитно выраженной конечной точки тоже встречаются, см. (8).

(5) *kâ-štâ* *d'ir'ektâr?* – *tädä* *uže* ***ke-n*** / ***kej-en***⁶
 который-IN директор он уже идти-PFV идти-PFV

‘Где директор? – Он уже ушел’.

(6) *tän'* *kâ-š* ***kej-et?***
 ты который-ILL идти-NPST.2SG

‘Ты куда идешь?’

(7) *ärvezä* ***ašked-eš*** / ***?ke-ä*** *dä* *mârâ-m* *mâr-a*
 Мальчик идти-NPST.3SG идти-NPST.3SG и песня-ACC петь-NPST.3SG

‘Мальчик идет и поет песню’.

(8) ***ke-ä*** - ***ke-ä*** *ärväž* *šagârtem-äm* *už-eš*
 идти-NPST.3SG идти-NPST.3SG лиса сорока-ACC видеть-NPST.3SG
dä *vârs-aš* *tängäl-eš*
 и ругать-INF ругать-NPST.3SG

‘Идет-идет лиса, видит сороку и ругать начинает’. [Корпус]

В целом, однако, в корпусном материале для прямых употреблений глагола *keäš* более частотны контексты с выраженной конечной точкой. Примеров типа (7) – (8), где участник с такой семантикой не выражен, в корпусе нашлось 37, примеров типа (6) с эксплицитно выраженной конечной точкой – 68. В дополнение к ним имеется 16 примеров, где при глаголе *keäš* выражен инфинитив с целевым значением (9), и 6 примеров с выражением цели дативом (10). Последние две группы, по-видимому, близки семантически примерам с конечной точкой, поскольку в них выражены смежные с ней участники – действие, совершение которого планируется по достижении конечной точки, либо объект-цель, находящийся в конечной точке.

(9) *onar* *kol* *kâč-aš* ***ke-ä***
 Онар рыба ловить-INF идти-NPST.3SG

‘Онар идет ловить рыбу’. [Корпус]

(10) *ves* *kečä-n* *eče=ät* *väd-län* ***ke-ä***
 другой день-GEN еще=ADD вода-DAT идти-NPST.3SG

‘На другой день она опять пошла за водой’. [Корпус]

2. Употребление в сложных глагольных комплексах

2.1 Переходность

Глагол *keäš* как вершина сложного глагольного комплекса сочетается с непереходными глаголами (11). Его употребление с переходными глаголами как вершины сложного глагольного комплекса в нашем материале не отмечено, см. (12).

(11) *trük* *amasa pač-âlt-â* / ***pač-âlt*** ***ke-š***
 вдруг дверь открывать-MED-PRET.3SG открывать-MED.CVB идти-PRET

‘Вдруг открылась дверь’.

(12) *trük* *vas'a amasa-m pač-â* / ****pač-âñ*** ***ke-š***
 вдруг Вася дверь-ACC открывать-PRET.3SG открывать-CVB идти-PRET

‘Вдруг Вася открыл дверь’.

В тех примерах, где лексема *keäš* сочетается с переходными глаголами, она не подвергается грамматикализации, сохраняя исходную семантику перемещения. Так, в (13) ее употребление возможно, поскольку ситуация выгона скота в поле предполагает перемещение Агенса вслед за Пациенсом. В примере (14), где такого перемещения не

⁶ При словоизменении глагол *keäš* может иметь как основу *ke-*, так и основу *kej-*, ср. их параллельную фиксацию и в [Саваткова, 2008, с. 88].

происходит и речь идет прототипически о словесной каузации, глагол *keäš* не используется.

- (13) *män'ä vol'äk-âm*   *nâr-âškâ*   *pokt-en*   *lâkt-âm*
я   скот-ACC   поле-ILL   гнать-CVB   извлекать-PRET.1SG

/   *pokt-en*   *ke-š-âm*
                         гнать-CVB   идти-PRET-1SG

‘Я выгнал скот в поле’.

- (14) *erg-em-ән*   *täng-vlä-žä-m*   *män'*   *pört*   *gäc*
сын-POSS.1SG-GEN   друг-PL-POSS.3SG-ACC   я   дом   EL
pokt-en   *lâkt-âm*   /   **pokt-en*   *ke-š-âm*
                         гнать-CVB   извлекать-PRET.1SG   гнать-CVB   идти-PRET-1SG

‘Я выгнал друзей сына из дома’.

2.2 Классы контекстов

Лексема *keäš* в составе сложных глагольных комплексов может сочетаться с различными группами глаголов и выражать в соответствии с этим разные оттенки значения. Первая группа – это **глаголы перемещения** (например, *kârgâžäš* ‘бежать’, *jogaš* ‘течь’, *kuzäš* ‘подниматься’, *väsäs* ‘лететь’, *čongeštäs* ‘лететь’⁷). Конверб таких глаголов описывает в рассматриваемой конструкции способ перемещения, а глагол *keäš* указывает на удаление субъекта, как и в своем прямом значении⁸. Иллюстрации описанного класса употреблений можно найти в (15) – (16).

- (15) *kek-vlä*   *šokšâ vâr-äš*   *väs-en-ät*   /   *väs-en*   *ke-n-ät*
птица-PL   теплый место-ILL   лететь-PFV-3PL   лететь-CVB   идти-PFV-3PL

‘Птицы улетели в теплые края’.

- (16) *peckä gäc*   *cilä väd*   *jog-en*   *ke-n*
бочка EL   весь вода   течь-CVB   идти-PFV

‘Из бочки утекла вся вода’.

Заметим, кроме того, что сочетания *keäš* с глаголами перемещения представляют собой синтаксически слитные комплексы, ср., например, невозможность вставки обстоятельств между их компонентами:

- (17) a. *lotka gäc-ән*   *piš*   *jäle*   *väd*   *jog-en*   *ke-n*
                         кадка EL-FULL   очень   быстро   вода   течь-CVB   идти-PFV
b. **lotka gäc-ән*   *väd*   *jog-en*   *piš*   *jäle*   *ke-n*
                         кадка EL-FULL   вода   течь-CVB   очень   быстро   идти-PFV
c. **väd*   *piš*   *jäle*   *jog-en*   *lotka gäc-ән*   *ke-n*
                         вода   очень   быстро   течь-CVB   кадка   EL-FULL   идти-PFV

‘Из кадки очень быстро утекла вода’.

Ключевой класс употреблений глагола *keäš*, в котором он уже, очевидно, отрывается от исходного значения, объединен семантикой **вхождения в новое состояние**, необязательно связанное с физическим перемещением. Смысловые глаголы, с конвербами которых сочетается *keäš*, могут быть в этом случае различны. В частности, это значение реализуется в его сочетании с глаголом *amalaš* ‘спать’, описывающим собственно **состояние**, в которое входит субъект (18). Интересно, что других глаголов состояния, встраивающихся в конструкцию с *keäš*, нами на данный момент не выявлено.

- (18) *izi*   *ädäräš*   *amal-en*   *ke-n*
                         маленький   девочка   спать-CVB   идти-PFV

‘Маленькая девочка заснула’.

⁷ Лексико-семантические различия между двумя последними глаголами из списка пока не исследовались подробно, однако для целей настоящего обсуждения этот вопрос нерелевантен.

⁸ Заметим, однако, что, как показано в (15), возможно и выражение семантики удаления глаголом, специфицирующим способ движения, без введения в конструкцию глагола *keäš*.

Чаще, однако, смысловые глаголы в конструкциях с *keäš* описывают **предельный процесс**, результатом которого является новое состояние (некоторый теоретический фон см., в частности, в [Татевосов, 2016, с. 74–79, 175–183]). Так, глагол *port'altaš* ‘портиться’, использующийся в этой конструкции, описывает предельный процесс, в результате которого субъект входит в результирующее состояние ‘быть испорченным’ (19). Аналогично, завершением процессов *äžargaš* ‘зеленеть’ и *jakšargaš* ‘краснеть’ являются соответственно состояния субъекта ‘быть зеленым’ и ‘быть красным’ (20).

(19) *patâl port'-alt ke-n, kel-eš*
 сметана портить-MED.CVB идти-PFV быть.нужным-NPST.3SG
šu-en kolt-aš
 бросать-CVB посылать-INF

‘Сметана испортилась, надо выбросить’.

(20) *pirä to äžar-g-en ke-ä, to jakšar-g-en ke-ä,*
 волк то зеленый-DETR-CVB идти-NPST.3SG то красный-DETR-CVB идти-NPST.3SG
i cilä sigaret-äm šäv-äl lăkt-eš
 и все сигарета-ACC плевать-ATT.CVB извлекать-NPST.3SG

‘Волк то зеленеет, то краснеет, и выплевывает все сигареты’. [Корпус]

Другими примерами смысловых глаголов указанного типа служат лексемы *šolaš* ‘кипеть’, *temäš* ‘наполняться’, *šđlaš* ‘таять’, *šđränäš* ‘таять, растапливаться’, *koškaš* ‘сохнуть’, *klovojemäš* ‘синеть’, *pašaš* ‘размножаться, плодиться (о животных)’, *peledäš* ‘цвести’ (в последнем случае конструкция с *keäš* имеет значение ‘отцветать’)⁹. Отметим при этом, что глагол *keäš* в сочетании с наименованиями предельных процессов не может обозначать вхождение в этот процесс (‘закипеть’, ‘начать таять’ и пр.). Для выражения такой семантики используются другие средства, как, например, конструкции с глаголом *təngäläš* ‘начинать’ или, как в (21a), конструкция с инфинитивом смыслового глагола *šolaš* ‘кипеть’ и финитной формой глагола *pəraš* ‘входить’. В свою очередь в (21b), где тот же глагол *šolaš* ‘кипеть’ использован в конструкции с *keäš*, выражается семантика исчезновения воды в результате кипения, т. е. семантика наступления результирующего состояния отсутствия воды.

(21) a. *väd šol-aš pər-en*
 вода кипеть-INF входить-PFV

‘Вода закипела’.

b. *mən' mond-en-äm čajn'ik gišan, tə-štə vət-š=ät*
 я забывать-PFV-1SG чайник о тот-IN вода-POSS.3SG=ADD
cilä šol-än ke-n
 весь кипеть-CVB идти-PFV

‘Я забыл про чайник, там вода вся выкипела’.

Пример, который может показаться исключением из сформулированной закономерности, представлен в (22), где конструкция *pižən keäš* (букв.: зацепившись уйти) выражает семантику вхождения в процесс – ‘загореться’:

(22) *pört piž-ən kej-en, jört-äš jäle šukâ edem*
 дом цепляться-CVB идти-PFV тушить-INF быстро много человек
pog-än-en ke-n-ät
 собирать-ANTC-CVB идти-PFV-3PL

‘Дом загорелся, тушить быстро собралось много народу’.

Однако глагол *pižäš* не является, что важно, наименованием процесса горения. Исходно он описывает возникновение контакта между некоторыми сущностями, как в (23) – (24). В том числе этот глагол может указывать и на возникновение контакта между

⁹ К этому же списку примыкает и глагол *jđlaš* ‘гореть’, имеющий акциональную интерпретацию непредельного процесса. Глагол *keäš* добавляет в его случае указание на исчерпание ситуации горения.

огнем и Пациенсом процесса горения – см. (25). Тем самым, для семантики этого глагола важна идея некоторой точки, служащей началом для возникновения нового состояния – и именно подобное изменение свойств его участников (а точнее, состояние, являющееся результатом этого изменения) маркируется глаголом *keäš* в (22). Как мы увидим далее, лексема *keäš* выполняет такую функцию в сочетании и с некоторыми другими смысловыми глаголами.

(23) *jalaš terve-n-em pisän piž-än*
штаны на-FULL-POSS.1SG осот цепляться-PFV

‘К моим штанам прицепился осот’.

(24) *kok ängär mändär-nä-räk ikväreš piž-ät*
два ручей даль-IN2-CMPR вместе цепляться-NPST.3PL

‘Два ручья недалеко сливаются’.

(25) *Pört-em тыл ниж-äи¹⁰*
дом-LAT огонь цепляться-PRET

‘Дом загорелся (букв.: В дом / в доме огонь зацепился)’. [Саваткова, 2008, с. 201].

Глагол *keäš* сочетается с некоторыми глаголами результата – в понимании [Rapraort Novav, Levin, 1998] такие глаголы обозначают определенный результат, но для их семантики не важно, каким именно способом он был достигнут (последнее, в свою очередь, значимо для глаголов способа, которым в цитируемой работе противопоставлены глаголы результата). В рассматриваемом нами случае результатом является переход субъекта в новое состояние. В частности, *keäš* сочетается с конвербами глаголов *jamaš* ‘теряться’, *pâdärgaš* ‘ломаться’, *kolaš* ‘умирать’, *pâdeštäš* ‘лопаться, взрываться’, см. некоторые примеры в (26) – (27).

(26) *vas'a-n mašinä-žä pâdärg-en ke-n*
Вася-GEN машина-POSS.3SG ломаться-CVB идти-PFV

‘У Васи машина сломалась’.

(27) *pač-em-än kok pâstäl-žä gäc kăč-ä dä šükšä*
хвост-POSS.1SG-GEN два перо-POSS.3SG EL ловить-IMP и гнилой
tangata terve-n sev-äl. män' kol-en kej-em
пень на-FULL бить-ATT.IMP я умирать-CVB идти-NPST.1SG

‘У хвоста за два пера меня схвати и о гнилой пень меня ударь. Я умру’. [Корпус]

2.3 Ограничения на конструкцию с *keäš*

Глагол *keäš* не сочетается с такими глаголами, в семантике которых не заложена точка наступления нового состояния субъекта. Во-первых, это наименования **непредельных процессов**: *popaš* / *šajäštaš* ‘говорить’, *pat'kaš* ‘капать’, *vâršaš* ‘ругать’, *mâraš* ‘петь’, *šiskäš* ‘свистеть’, *vaštâlaš* ‘смеяться’, *stučaš* ‘стучать’, *järäš* ‘улыбаться’, см. некоторые иллюстрации:

(28) **ädärämäš šajäšt ke-n mar-la*
женщина говорить.CVB идти-PFV мари-EQU

Ожидаемое значение: ‘Женщина заговорила / перестала говорить по-марийски’.

(29) **daša män'-äm už-än kolt-en=ät, jär-en ke-n*
Даша я-ACC видеть-CVB посылать-PFV=ADD улыбаться-CVB идти-PFV

Ожидаемое значение: ‘Даша меня увидела и заулыбалась / перестала улыбаться’

(30) **ädäräš vaštâl ke-n*
девочка смеяться.CVB идти-PFV

Ожидаемое значение: ‘Девочка засмеялась / перестала смеяться’.

Во-вторых, это **экспериенциальные глаголы** (*päläš* ‘знать’, *ängêlaš* ‘понимать’, *lüdäš* ‘бояться’, *jarataš* ‘любить’, *orlanaš* / *obižäjältäš* ‘обижаться’, *cüdejäš* ‘удивляться’, *jasêlanaš* / *karštaš* ‘болеть’ – см. (31) – (32)), а также **предикаты индивидуального уровня**, описывающие сущностное свойство субъекта, изменение которого предполагает

¹⁰ Пример приведен в литературной орфографии в соответствии с источником.

качественное изменение и самого субъекта, в отличие от предикатов стадиального уровня, за которыми стоят изменяющиеся ситуации, не связанные с неотъемлемыми свойствами субъекта (подробнее об этом противопоставлении см. [Carlson, 1977], [Татевосов, 2016, с. 52-59]). В число предикатов индивидного уровня входят и многие экспериенциальные глаголы (как *päläš* ‘знать’, *jarataš* ‘любить’ и др.), но ими этот список не исчерпывается, ср. (33) – (34). Это ограничение пересекается и со сформулированной в разделе 2.2 закономерностью о том, что лексема *keäš* практически не встречалась нам в сочетании с глаголами состояния, за исключением глагола *amalaš* ‘спать’.

- (31) **män' ängäl-en ke-š-äm: šoläšt-aš*
 я понимать-CVB идти-PRET-1SG воровать-INF
a-k jarê
 NEG.NPST-3 быть.возможным

Ожидаемое значение: ‘Я понял: воровать нельзя’.

- (32) **ädäräs lüd-än ke-n kogo pi gäc-än*
 девочка бояться-CVB идти-PFV большой собака EL-FULL

Ожидаемое значение: ‘Девочка испугалась большую собаку’.

- (33) **os'otr jâl-äštâ äl-en ke-n*
 осетр Волга-IN жить-CVB идти-PFV

Ожидаемое значение: ‘Осетр поселился в Волге /исчез из Волги’.

- (34) *män' purê li-n šänz-än-äm / *li-n ke-n-äm¹¹*
 Я добрый быть-CVB садиться-PFV-1SG быть-CVB идти-PFV-1SG

‘Я стал добрым’.

2.4 Семантические эффекты

Во многих случаях глагол *keäš* в составе сложных глагольных комплексов сохраняет семантику отдаления, присущую его исходному значению ‘уходить откуда-л.’. Он регулярно используется с глаголами, описывающими исчезновение или потерю функциональности, в то время как его сочетаемость с глаголами противоположной семантики оказывается затруднена. Так, в (35) и (37) глагол *keäš* сочетается с конвербами глаголов *jamaš* ‘теряться’ и *pädârgaš* ‘ломаться’, но в (36) и (38) он не может образовать конструкций со значениями ‘найтись’ и ‘заработать (начать работать)’. В (39) лексема *keäš* оказывается несовместима со значением ‘проснуться’, ср. уже упомянутое ранее ее употребление в конструкции *amalen keäš* ‘заснуть’ (букв.: спя уйти).

- (35) *män'-än košel'ok-em jam-än ke-n*
 я-GEN кошелек-POSS.1SG теряться-CVB идти-PFV

‘У меня кошелек потерялся’.

- (36) **ostatka-eš košel'ok mo-alt ke-n*
 остаток-LAT кошелек находить-MED.CVB идти-PFV

Ожидаемое значение: ‘Наконец-то кошелек нашелся’.

- (37) *mämnan t'el'evizâr-na pädârg-en ke-n*
 мы.GEN телевизор-POSS.1SG ломаться-CVB идти-PFV

‘У нас телевизор сломался’.

- (38) **trük t'el'evizâr rovojaj-en ke-n*
 вдруг телевизор работать-CVB идти-PFV

Ожидаемое значение: ‘Вдруг телевизор заработал’.

- (39) **män' tagaçâ irê šiz-än ke-n-äm*
 я сегодня рано просыпаться-CVB идти-PFV-1SG

Ожидаемое значение: ‘Я сегодня рано проснулся’.

Глагол *keäš* по крайней мере в некоторых контекстах предполагает длительность нового состояния, в которое переходит субъект. В этом смысле показательны его

¹¹ С какой-либо другой интерпретацией конструкция *lin kenäm* тоже невозможна, как и другие конструкции с *keäš* в (31) – (34).

сочетания в различных контекстах с глаголом *kälmäš* ‘замерзать’. В (40a) глагол *kälmäš* описывает переход воды в новое (твердое) агрегатное состояние, и такая семантика может быть выражена сочетанием с *keäš*. В примере же (40b), где лексемой *kälmäš* кодируется ощущение экспериенцера, не предполагающее существенного изменения его внутренних свойств, использование грамматикализованного глагола *keäš* запрещено. Однако глагол *keäš* становится возможным в (40c), где субъектом тоже является человек, но имеющий, в отличие от (40b), явные пациентивные свойства и переходящий в качественно новое состояние.

- (40) a. *ükš-äkt-en, rekä-štä väd kälm-en ke-n*
охлаждаться-CAUS-PFV река-IN вода замерзать-CVB идти-PFV
‘Похолодало, вода в реке замерзла’.
- b. **mäñ’ kälm-en ke-n-üm, svitär-äm či-em*
я замерзать-CVB идти-PFV-1SG свитер-ACC надевать-NPST.1SG
Ожидаемое значение: ‘Я замерз, надену свитер’.
- c. *vas’a šärgä-škä jükšä ašked-än dä kälm-en ke-n*
Вася лес-ILL пьяный идти-PFV и замерзать-CVB идти-PFV
‘Вася пошел в лес пьяный и замерз’.

Интересным семантическим эффектом глагола *keäš*, развивающимся по крайней мере в некоторых идиолектах, является идея быстрого перехода в новое состояние (что отмечалось и в [Серебренников, 1960, с. 193]). Так, этот глагол свободно используется в примерах типа (41a-43a), где эксплицитно указана высокая скорость наступления нового состояния. Однако в примерах (41b-43b), в которых новое состояние наступает уже с меньшей скоростью, употребление глагола *keäš*, как правило, отвергается носителями.

- (41) a. *ärvezä päšä-n käräk-äš kuz-en ke-n*
мальчик быстрый-GEN гора-ILL подниматься-CVB идти-PFV
‘Мальчик быстро поднялся на горку’.
- b. *??t’ot’a käräk-äš nelä-n kuz-en ke-n*
старик гора-ILL тяжелый-GEN подниматься-CVB идти-PFV
‘Старик с трудом поднялся на горку’.
- (42) a. *paj maklaka jäle šäl-en ke-n*
мясо кусок быстро таять-CVB идти-PFV
‘Кусок мяса оттаял быстро’.
- b. *??paj maklaka olen šäl-en ke-n*
мясо кусок медленно таять-CVB идти-PFV
Ожидаемое значение: ‘Кусок мяса оттаял медленно’.
- (43) a. *värgem väc minut-äštä košk-en ke-n*
белье пять минута-IN сохнуть-CVB идти-PFV
‘Белье за пять минут высохло’.

- b. *??načkä pogodä-štä värgem kok sutka-štä vele košk-en ke-n*
сырой погода-IN белье два сутки-IN только сохнуть-CVB идти-PFV
‘В сырую погоду белье высохло только за двое суток’.

Заметим, однако, что параметр скорости оказывается релевантен для глаголов способа, описывающих предельные процессы, но нерелевантен для глаголов результата, фокусирующих некоторую точку наступления нового состояния (и этот факт в работах предшественников уже не отмечен). Примеры (44a) и (45a) предполагают быстрое наступление нового состояния, а примеры (44b) и (45b), напротив, длительную дистанцию во времени до наступления нового состояния. Однако во всех этих случаях глагол *keäš* свободно допускается опрошенными носителями.

- (44) a. *t’ot’a infarkt dono kol-en ke-n, vrač*
дед инфаркт с умирать-CVB идти-PFV врач
tol-än=at šo-kt-äde
приходить-CVB=ADD достигать-CAUS-NEG.PFV

‘Старик умер от инфаркта, врач даже прийти не успел’.

b. *t'ot'a šukâ jasâlan-âmâ pašteḱ kol-en ke-n*
 старик много болеть-PTCP.PASS/NMLZ после умирать-CVB идти-PFV

‘Старик умер после долгой болезни’.

(45) a. *nasos-âm šând-en-nâ vele âl'â, jâle pâdârg-en ke-n*
 насос-ACC сажать-PFV-1PL только RETR.IPFV быстро ломаться-CVB идти-PFV

‘Насос только поставили, он быстро сломался’.

b. *nasos koklâ i rovotaj-en, a tengečâ pâdârg-en ke-n*
 насос двадцать год работать-PFV а вчера ломаться-CVB идти-PFV

‘Насос 20 лет работал, а вчера сломался’.

Объяснение указанного свойства глаголов результата основывается на том, что для их семантики, согласно [Rappaport Novav, Levin, 1998], не релевантен ни сам путь к достижению нового состояния, ни какие-либо характеристики этого пути. Это подтверждается, в частности, примерами типа (46a), где глаголом *kolaš* ‘умирать’ нельзя описать процесс, не приведший к достижению кодируемого этим глаголом результата. В свою очередь глаголы способа типа *koškaš* допускаются в подобных контекстах (46b), и в их случае центральным семантическим компонентом оказывается именно процесс, характеристики которого и модифицируются в нашем случае глаголом *keäš*.

(46) a. **vas'a uže kol-en, no vrač-vlâ tädâ-m âtar-en-ät*
 Вася уже умирать-PFV но врач-PL тот-ACC спасти-PFV-3PL

Ожидаемое значение: ‘Вася уже умирал, но врачи его спасли’.

b. *vârgem (izi-š) košk-en, no eče lâvârgâ-rak*
 белье маленький-ADV сохнуть-PFV но еще сырой-CMPR

‘Белье (немного) посохло, но еще сырое’.

В сочетании со стативным глаголом *amalaš* ‘спать’ глагол *keäš* тоже может указывать как на быстрое, так и на долгое наступление нового состояния, см. (47). Формы глагола *amalaš* без добавления *keäš*, однако, в принципе не могут выражать вхождение в состояние.

(47) a. *mân'ä piš kogo-n jangâl-en-âm, sedândon*
 я очень большой-GEN уставать-PFV-1SG поэтому
jâle amal-en ke-n-âm
 быстро спать-CVB идти-PFV-1SG

‘Я очень устала, поэтому быстро заснула’.

b. *mân'ä pačang-âp-am - pačang-âp-am,*
 я ворочаться-PFV-1SG ворочаться-PFV-1SG
irok ve-kâ-lâ vele amal-en ke-n-âm
 утро сторона-ILL2-EQU только спать-CVB идти-PFV-1SG

‘Я ворочалась-ворочалась, только к утру заснула’.

3. Некоторые итоги

Подведем итог нашему обсуждению горномарийских конструкций с грамматикализованным глаголом *keäš*. В типологическом исследовании [Майсак, 2005, с. 170–176] описана грамматикализация лексем со значениями ИДТИ / УХОДИТЬ в перфективные маркеры, и в этом смысле проанализированная нами модель в целом вполне предсказуема. В то же время, горномарийские конструкции с *keäš* демонстрируют ряд частных семантических эффектов, остающихся за кадром в «глобальных» типологических обобщениях. Так, исходная семантика отдаления от исходной точки часто сохраняется и в грамматикализованных употреблениях глагола *keäš* (ср., допустим, его сочетаемость с глаголами ‘сломаться’ или ‘потеряться’, но не с глаголами ‘работать / заработать’ или ‘найтись’). Эта же идея отдаления может имплицитно и семантику перехода в некоторое длительное состояние (ср. наиболее показательный пример с глаголом *kâlmâš* ‘замерзнуть’, конверб которого сочетается с *keäš* в том случае,

если замерзла река или человек замерз насмерть, но не сочетается в экспериенциальных контекстах).

Интересен и вопрос о том, откуда берется семантика быстрого перехода в новое состояние, возникающая в конструкциях с *keäš*. Наша гипотеза состоит в том, что вершина сложного глагольного комплекса уточняет акциональную интерпретацию смыслового глагола в контексте, а также добавляет идею интенсификации¹², которая может быть реализована по-разному и вводит акцент на разные элементы ситуации в зависимости от семантики конструкции в целом. В этой связи нужно пояснить, что многие марийские глаголы (и сочетающиеся с *keäš*, и другие) относятся к так называемому слабому предельному акциональному классу, т. е. их перфективная форма может иметь как интерпретацию вхождения в результирующее состояние, так и процессную интерпретацию (соответствующие горномарийские данные приведены в [Дьячков, 2017], ср. также аналогичные наблюдения о лугомарийском глаголе, сделанные в [Татевосов, 2002]). Например, предложение (48a) может значить и то, что снег растаял, и то, что снег находился в процессе таяния, но еще не растаял до конца. В свою очередь предложение (48b) однозначно указывает – именно в силу наличия глагола *keäš* – на достижение предела процессом таяния и на то, что субъект вошел в результирующее состояние ‘быть растаявшим’.

(48) a. *lām šäl-en*
снег таять-PFV

‘Снег растаял / таял’.

b. *lām šäl-en ke-n*
снег таять-CVB идти-PFV

‘Снег растаял’.

Что касается интенсификационных эффектов, то они, по нашим данным, развиваются и у многих других горномарийских глаголов, служащих вершинами сложных глагольных комплексов. Так, глагол *šalgas̄* ‘стоять’ развивает семантику фреквентатива – хабитуалиса, при котором делается акцент на частое осуществление действия (49). Глагол *šändäš* ‘сажать, ставить’ может выделять, помимо прочего, сатуративную семантику, когда субъект оказывается насыщен и даже пресыщен каким-либо ресурсом (50).

(49) a. *vas'a äl-ä xala-štê, šäre-n*
Вася жить-NPST.3SG город-IN частый-GEN
tol-ân šalg-a ävä-žä do-kê
приходить-CVB стоять-NPST.3SG мать-POSS.3SG у-ILL2

‘Вася живет в городе, к матери часто приезжает’.

b. *vas'a kězät äl-ä xala-štê, ävä-žä do-kê*
Вася сейчас жить-NPST.3SG город-IN мать-POSS.3SG у-ILL2
šoen tol-eš / *tol-ân šalg-a
редко приходит-NPST.3SG приходит-CVB стоять-NPST.3SG

‘Вася сейчас живет в городе, к матери редко приезжает’.

(50) *vas'a eče jü-n šänd-en, orodê gan' li-n*
Вася еще пить-CVB сажать-PFV дурак как стать-PFV

‘Вася опять напился, как дурак стал’.

В случае же глагола *keäš* идея интенсификации, связанной с высоким значением какого-либо признака, затрагивает, в силу его исходного значения перемещения и мотивированного им значения перехода в новое состояние, именно скорость данного перехода. Представляется, что более детальное исследование интенсификационной семантики марийских сложных глагольных комплексов и ее взаимодействия с

¹² Заметим, что значения такого типа выделены и в [Гращенков, 2015, с. 59–94] для сложных глагольных комплексов в тюркских языках, в том числе в ареально близких с горномарийским.

лексической семантикой элементов конструкции могло бы стать перспективной задачей их дальнейшего исследования.

Список глосс

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; ACC – аккузатив; ADD–аддитивная частица; ADV–адвербиализатор; ATT–аттенуатив; CAUS – каузатив; CMPR–компаратив; CVB – конверб; DAT–датель; DETR–детранзитивизатор; EL – элатив; EQU – экватив; FULL – полная форма; GEN – генитив; ILL – иллатив; ILL2 –второй (старый) иллатив; IMP–императив; IN – инессив; INF–инфинитив; IPFV–имперфективность; LAT – латив; MED–медий; NEG – отрицание; NMLZ – номинализация; NPST – непрошедшее время; PL – множественное число; PFV – перфектив (2-е прошедшее время); PRET – претерит (1-е прошедшее время); PTCL – частица; PTCP.PASS – пассивное причастие; RETR – ретроспективный сдвиг; SG – единственное число.

Литература

1. Гращенков П. В. Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация / П. В. Гращенков. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 264 с.
2. Дьячков В. В. Сложные глагольные комплексы в горномарийском языке. Рукопись доклада на семинаре горномарийской экспедиции МГУ / В. В. Дьячков – М.: МГУ, 2017.
3. Дьячков В. В. Акциональная база глаголов горномарийского языка : рукопись / В. В. Дьячков – М.: МГУ, 2017.
4. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т. А. Майсак. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 480 с.
5. Пенгитов И. Т. Современный марийский язык. Морфология / И. Т. Пенгитов, И. С. Галкин, Н. И. Исанбаев. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1961. – 324 с.
6. Саваткова А. А. Горное наречие марийского языка / А. А. Саваткова. – Savariae : Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002. – 292 с.
7. Саваткова А. А. Словарь горномарийского языка / А. А. Саваткова – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2008. – 404 с.
8. Серебренников Б. А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп / Б. А. Серебренников. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 300 с.
9. Татевосов С. Г. Теория акциональности и марийский глагол / С. Г. Татевосов // Лингвистический беспредел : сб. статей к 70-летию А. И. Кузнецовой ; под общ. ред. А. Е. Кибрика ; ред.-сост. Т. Б. Агранат, О. А. Казакевич. – М.: Издательство Московского университета, 2002. – С. 95–105.
10. Татевосов С. Г. Глагольные классы и типология акциональности / С. Г. Татевосов. – М.: Языки славянской культуры, 2016. – 568 с.
11. Хонти Л. К вопросу о происхождении спаренных глаголов в финно-угорских языках Волжско-Камского региона / Л. Хонти // Урало-алтайские исследования. – 2013. – № 2 (9). – С. 109–113.
12. Carlson G. Reference to kinds in English. PhD dissertation / G. Carlson. – Amherst : University of Massachussets, 1977.
13. Driussi P. Paired verbs – serial verbs in Cheremis / P. Driussi // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. – 1992–1993. – № 16/17. P. 59–105.
14. Rappaport Hovav M. Building verb meanings / M. Rappaport Hovav, B. Levin // The projection of arguments: lexical and compositional factors, ed. by M. Buttand, W. Geuder – Stanford: CSLI Publications, 1998. P. 97–133.

*Кашкин Егор Владимирович,
кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела корпусной лингвистики и
лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.
E-mail: egorkashkin@rambler.ru*

*Egor Kashkin,
Candidate of Philology, scholar in V. V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS,
Department of corpus linguistics and linguistic poetics.
E-mail: egorkashkin@rambler.ru*

УДК 811.134.2 ' 373.23

Н. И. Лысенко
(Воронеж)

АНТРОПОНИМЫ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ГЕРОЕВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ БЕНИТО ПЕРСА ГАЛЬДОСА «ДВОР КАРЛОСА IV»©

Аннотация: в статье рассматриваются особенности функционирования испанских антропонимов, их связь с идейно-художественным содержанием романа, выражающаяся в ряде специфических функций, приобретаемых антропонимами в художественном тексте.

Целью работы является анализ основных структурных и семантико-функциональных особенностей испанских антропонимов; выявление прагматического потенциала онимов, рассмотрение места и роли антропонимов в структуре художественного произведения.

Ключевые слова: литературная ономастика, антропонимы, фамилии, прозвища, формы имени, этимология.

Anthroponyms of the secondary characters in the work of Benito Perez Galdos "The Court of Carlos the IVth"

Abstract: the article examines the peculiarities of the Spanish personal names, their relationship with the ideological and artistic content of the novel, expressed in a number of specific functions acquired by anthroponyms in a literary text.

The aim is to analyze the main structural and functional features of semantic – spanish anthroponyms; identify potential pragmatic of onyms, review the role and place of the anthroponyms in the structure of the work.

Key words: literary onomastics, anthroponims, surnames, nicknames, etymology, forms of names.

Роман Бенито Переса Гальдоса «Двор Карлоса IV», второй из серии «Национальные эпизоды», посвящен двум основным событиям осени 1807 г. – вступлению французских войск в Испанию и так называемому Эскориальскому заговору, организованному наследником престола Фердинандом против королевской четы.